
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕНИ И ПСЕВДОНИМА, В ТОМ ЧИСЛЕ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сущность и юридическая природа права на имя и права на псевдоним. Для российских юристов не совсем ясно, что следует понимать под правами на имя или псевдоним. Автор делает заключения, основываясь на анализе российского и зарубежного законодательства, судебной практики и научных трудов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имя; псевдоним; права на имя; права на псевдоним; интеллектуальная собственность.

ABSTRACT

The article focuses on the essence and legal nature of rights to the full name and pseudonym. It is not entirely clear for Russian lawyers what should be regarded as rights to the full name or pseudonym. Author draws this conclusion from the analysis of the Russian and foreign legislation, court practice and academic works.

KEY WORDS: full name; pseudonym; rights to the full name; rights to the pseudonym; intellectual property.

Право автора на имя не является интеллектуальным правом

Весьма часто на практике возникают проблемы с уяснением содержания права авторства и права автора на имя с определением возможностей их защиты в случае нарушения. Многие юристы, не видя различий между названными субъективными правами, искренне недоумевают, зачем надо было упоминать в законодательстве об интеллектуальной собственности оба эти права. В обоснование требований о защите интеллектуальных прав обычно указывается на одновременное нарушение и права авторства, и права автора на имя, поскольку четких границ между ними большинство юристов не проводят.

В части четвертой ГК РФ **право авторства** и **право на имя** включены в состав интеллектуальных прав: в частности, в ст. 1255 они прямо упоминаются в числе авторских прав (интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства), в ст. 1315 — прав исполнителя.

Не вызывает возражений отнесение к числу интеллектуальных прав **права авторства**, под которым понимается правовая возможность для физического лица признаваться автором произведения, автором исполнения (исполнителем), автором изобретения (изобретателем), автором селекционного достижения (селекционером) или автором топологии интегральной микросхемы (ст. 1255, 1315, 1345, 1408, 1453 ГК РФ). Это право неотчуждаемо и непередаваемо.

Принципиально иную оценку получает включение в состав интеллектуальных прав права автора на имя — права, представляющего собой разновидность

* Настоящая статья возникла из доклада, сделанного на секции «Правовая охрана и защита прав на товарные знаки», проходившей в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность — XXI век». Множество вопросов, которые задали заинтересовавшиеся проблематикой коллеги, позволили существенно обогатить изначально небольшую работу.

«общегражданского» права на имя (ст. 19 ГК РФ). С отнесением **права автора на имя** к числу интеллектуальных прав согласиться нельзя, что объясняется следующим. Применительно к сфере интеллектуальной собственности содержание «общегражданского» права на имя сужено до полномочий «использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно» (ст. 1265 ГК РФ).

Вместе с тем и в таком усеченном виде за ним сохраняется основная характерная черта, упомянутая М. Агарковым: «...право на имя не дает управомоченному лицу права исключительного пользования своим именем. Другие лица также могут им пользоваться вполне правомерно, но, во-первых, тогда, когда они сами обладают тем же именем, во-вторых, тогда, когда они не причиняют этим ущерба» [1, с. 96].

Более того, в соответствии с положениями ст. 19 ГК РФ имя гражданина при его согласии может использоваться другим лицом, то есть носитель имени вправе передать другому лицу право использовать его имя, о чем будет подробнее сказано далее.

К сожалению, при разработке части четвертой ГК РФ внимание личным неимущественным правам уделялось по остаточному принципу, что объяснялось весьма прозаичными мотивами: «...при всем уважении и внимании к личным неимущественным правам создателей интеллектуальных продуктов... надо ясно себе представлять, что вся область прав на интеллектуальную собственность возникла как особая и сложная область частного права прежде всего и почти исключительно ради защиты имущественных интересов...» [2, с. 590-591]. В итоге в части четвертой ГК РФ большое количество непродуманных положений, среди которых — упомянутое введение права на имя в состав интеллектуальных прав.

Право на имя и право на псевдоним в действующем законодательстве

М. Агарков, настаивавший на обособлении защиты имени как от защиты чести (как родственного явления), так и от защиты права собственности (также являющегося абсолютным правом), в свое время сетовал на игнорирование законодательством (да и наукой) вопросов защиты права на имя: «Действующее российское законодательство, хотя и упоминает весьма часто об имени, как способе обозначения личности, не содержит в себе признания его, как особого гражданского права, пользующегося судебной защитой» [1, с. 83].

На сегодняшний день ситуация изменилась. Защита права гражданина на имя прямо предусмотрена в п. 2 ст. 150 ГК РФ, а ст. 19 ГК РФ включает ряд норм, регламентирующих имя (перемену имени, регистрацию имени, запрет на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица).

Так, согласно п. 1 ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности **под своим именем**, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая.

Поясняя это положение, А. Эрделевский указывает, что здесь определены составные части имени: «К ним в общем случае относятся: личное имя (собственно имя); наименование по отцу (отчество); наследственное семейное наименование (фамилия). Однако из закона или национального обычая может следовать иной состав имени. В частности, в него может не входить отчество человека; как показывает анализ зарубежного права, в редких случаях в состав имени может не входить и фамилия (например, Исландия)» [3].

Далее для обозначения имени, отчества, фамилии будет использоваться обобщающий термин «имя».

В п. 1 ст. 19 ГК РФ также установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать **псевдоним** (вымышленное имя). Иными словами, для гражданина предусмотрена возможность использовать вымышленное имя *только в допускаемых законом случаях*. Так, в п. 12 ст. 47 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» специально закреплено право журналиста распространять подготовленные им сообщения и материалы под псевдонимом.

Из смысла п. 4 ст. 19 ГК РФ следует, что имя и псевдоним гражданина могут использоваться другими лицами при осуществлении: 1) творческой деятельности; 2) предпринимательской деятельности; 3) иной экономической деятельности. Но это допустимо лишь при соблюдении ряда условий, и использование имени или псевдонима гражданина другими лицами возможно только:

- с согласия этого гражданина;
- при исключении возможности введения в заблуждение третьих лиц в отношении тождества граждан;
- при исключении возможности злоупотребления правом в других формах.

В норме п. 5 ст. 19 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину в результате нарушения его права на имя или псевдоним, подлежит возмещению в соответствии с Кодексом.

Резюмируя, можно говорить о том, что по смыслу закона к случаям использования псевдонима подлежат применению нормы, регламентирующие право на имя. Исходя из этого, а также положения п. 1 ст. 150 ГК РФ (относящего имя к нематериальным благам) как имя гражданина, так и псевдоним являются неотчуждаемыми и не могут передаваться по сделке или переходить от правообладателя к другому лицу по иным основаниям. Но запрет на передачу имени и псевдонима не исключает возможность предоставлять право использования имени и псевдонима одним лицом другому, о чем подробнее далее.

Особенности права на псевдоним

В развитие сказанного нельзя не отметить, что, несмотря на упомянутое единство правил, устанавливающих правовую возможность приобретения права на имя и права на псевдоним и их защиты, право на имя и право на псевдоним различаются по моменту и основаниям возникновения. Кроме того, специфика права на псевдоним, учитывая его незначительную изученность, требует дополнительного анализа и комментариев.

В силу п. 1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) ребенок обладает правом на имя с момента рождения. В качестве основания присвоения имени обычно называется волеизъявление родителей, дающих имя ребенку при рождении (причем в силу ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» необходима государственная регистрация имени, которая производится одновременно с регистрацией рождения ребенка). В то же время в литературе упоминается ряд иных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на имя, например усыновление (удочерение), заключение или расторжение брака, перемена имени и т.д.

Правом на псевдоним человек обзаводится позднее, нежели правом на имя. И для его использования вовсе не требуется государственная регистрация — **право на псевдоним возникает у гражданина с момента начала применения псевдонима.**

А. Левушкин в связи с этим уточняет: «Право на псевдоним в отличие от права на имя, присущего лицу с рождения, может приобретаться только его неоднократным, систематическим употреблением, придающим его носителю литературную, сценическую, политическую и другую индивидуальность» [4, с. 134].

В литературе также отмечается, что в подтверждение использования псевдонима могут представляться публикации (для авторов произведений), афиши (для исполнителей) и т.д., а также различные договоры, финансовые и иные документы, в которых одновременно указаны и псевдоним, и реальное имя (фамилия, имя, отчество).

Примечательно, что независимо от того, придумал псевдоним сам его носитель или идея вымышленного имени (да и само оно) принадлежала другому лицу, **правами на псевдоним обладает именно тот гражданин, который его реально использует**, то есть носитель псевдонима.

Так, в рамках известного дела о признании ничтожным договора в части передачи прав на использование псевдонима «Дима Билан» (постановление ФАС Московского округа от 19.11.2008 № КГ-А40/8332-08 по делу № А40-26824/07-27-240) суды рассматривали вопрос о принадлежности права на этот псевдоним Виктору Николаевичу Белану, выступающему под данным псевдонимом. Оспаривая права В. Белана на псевдоним «Дима Билан», одна из сторон ссылалась на то, что сам псевдоним был придуман продюсером исполнителя, поэтому и все права на псевдоним принадлежат именно продюсеру. Здесь же следует отметить, что в данном деле вообще шла речь об «исключительных имущественных правах на псевдоним».

Понимание права на псевдоним как авторского права и причисление самого псевдонима к объектам интеллектуальной собственности, права на которые могут отчуждаться по договору, в корне неверно.

По смыслу пп. 1 и 7 ст. 1259 ГК РФ авторско-правовой охране подлежат: (1) произведение в целом; (2) часть произведения; (3) его название; (4) персонаж, причем последние три — если они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда. Но в любом из перечисленных случаев речь идет о результате творческого труда — произведении или его составляющей.

Псевдоним не является произведением или его составляющей частью — персонажем. Он придумывается для выделения гражданина из числа иных лиц (п. 2 ст. 19), то есть представляет собой идентификатор [5, с. 82-86] гражданина, неразрывно с ним связан и не допускает какого-либо отчуждения.

Таким образом, **право на псевдоним** является **разновидностью «общегражданского» права на имя** в его широком понимании (охватывающем фамилию, имя, отчество, псевдоним, прозвище, сетевой ник и т.п.). И нормы законодательства об интеллектуальной собственности не подлежат применению в случаях решения вопроса о правах на псевдоним: установление, кому принадлежит «авторство» на псевдоним, не имеет здесь какого-либо юридического значения, равно как выяснение вопроса о том, кто из родственников придумал имя для младенца, — при решении вопроса о праве на имя.

В развитие сказанного следует отметить, что использование в качестве псевдонима **имени персонажа произведения** (литературного персонажа, персонажа аниме или комиксов и т.д.) требует соблюдения лицом, выбравшим такой псевдоним, определенных условий. Персонаж, представляющий собой объект авторского права, допускает его использование **только с согласия правообладателя**, вследствие чего для использования имени персонажа в качестве псевдонима необходимо заключение соответствующего соглашения. Важно заметить, что по смыслу ст. 1233, п. 2 ст. 1270 ГК РФ использование персонажа в качестве псевдонима требует заключения соответствующего соглашения с правообладателем независимо от того, будет использоваться псевдоним в целях извлечения прибыли или без такой цели.

В завершение данной части надо коснуться еще одного аспекта исследуемой темы. При анализе проблематики права на псевдоним в качестве примеров нередко разбираются ситуации, в которых речь идет о праве не на псевдоним «единичного» исполнителя, а на наименование группы исполнителей. Например, упоминается известный спор по поводу наименования группы исполнителей «Премьер-министр».

Между тем **право на наименование группы лиц** (исполнителей) не попадает под категорию права на псевдоним — в ст. 19 ГК РФ речь идет об идентификации с помощью псевдонима именно гражданина, а не объединений граждан (в том числе творческих объединений). Следовательно, необходимо четко разграничивать псевдоним физического лица и наименование группы исполнителей — с помощью псевдонима идентифицируется физическое лицо, тогда как наименование группы исполнителей по своей природе гораздо ближе к коммерческому обозначению. Проблемы, связанные с использованием наименований групп исполнителей, требуют самостоятельного исследования и не будут здесь рассматриваться.

Использование и предоставление права использования имени или псевдонима

Надо обратить внимание на то, что в законодательстве об интеллектуальной собственности нашли развитие положения п. 1 ст. 19 ГК РФ, предоставля-

ющие гражданам возможность использовать собственное имя и псевдоним. В части четвертой ГК РФ предусмотрено, что:

- **автор** вправе использовать или разрешать использование произведения под своим именем или псевдонимом (п. 1 ст. 1265). Это право может быть реализовано авторами в отношении любых произведений, будь то, например, литературное произведение художественного, публицистического, прикладного характера, музыкальное или фотографическое произведение;
- **исполнитель** вправе указывать свое имя или псевдоним на экземплярах фонограммы или в иных случаях использования исполнения (подп. 3 п. 1 ст. 1315). Это право может быть реализовано любым исполнителем – актером, музыкантом, певцом, танцором и т.д. и предполагает указание псевдонима на афишах, сайтах, сувенирах и проч.;
- **изготовитель фонограммы – физическое лицо** вправе указывать свое имя на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке (подп. 2 п. 1 ст. 1323);
- **публикатор** вправе указывать свое имя на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования (подп. 2 п. 1 ст. 1338).

На перечисленные права не распространяется понятие «интеллектуальные права» – это разновидности «общегражданского» права на имя. Следовательно, к ним применяются все правила, касающиеся использования права на имя, о чем говорилось ранее.

М. Агарков выделял в праве на имя два полномочия: «Право на имя разлагается на двоякого рода полномочия: 1) право носить определенное имя и требовать ото всех и каждого его признания; 2) право воспрещения другим пользоваться тем же именем» [1, с. 94]. При этом он оговаривал, что воспрещение другому лицу пользоваться упомянутым именем недопустимо, если данное лицо обладает тем же именем и не причиняет тем самым ущерб другому носителю.

Здесь необходимо внести еще одно уточнение: правило о воспрещении другим пользоваться тем же именем применяется не для бытовых ситуаций, а в **профессиональной сфере** (при осуществлении творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности), когда использование того же имени другим лицом может принести ущерб его носителю.

Данное заключение может быть проиллюстрировано следующим примером: при вступлении в Гильдию актеров США (*Screen Actors Guild*) актер меняет свое имя, если актер с таким именем уже зарегистрирован в Гильдии. Так, Джули Фиона Робертс при вступлении в Гильдию была вынуждена изменить свое имя Джули Робертс (актриса с таким именем уже состояла в Гильдии) на Джулия Робертс.

Обладатель права на имя или псевдоним в соответствии с общим правилом п. 4 ст. 19 ГК РФ вправе не только сам использовать собственные имя или псевдоним, но и дать согласие на их использование другим лицом. И здесь важно заметить, что закон не предусматривает возможность **отчуждения** имени или псевдонима – носитель имени вправе передать их другому лицу лишь в **использование**.

• В связи с этим вспоминается известное дело Виктории Евгеньевны Соломатиной, писавшей детективы под творческим псевдонимом «*Виктория Платова*»¹. В течение нескольких лет писатель выпускала романы в издательстве «ЭКСМО», а затем решила начать сотрудничество с другим издательством. Между тем условиями договора, заключенного В. Соломатиной и издательством «ЭКСМО», предусматривалось, что права на псевдоним писателя принадлежат издательству и в случае использования В. Соломатиной этого псевдонима при публикации ее произведений в других издательствах с нее подлежит взысканию штраф в пользу издательства. Руководствуясь этим соглашением, издательство «ЭКСМО» выпустило несколько романов других писателей под псевдонимом «*Виктория Платова*».

В. Соломатина обратилась в суд с иском, в котором потребовала признать за ней право на псевдоним, указывая, что право автора на псевдоним неотчуждаемо, и ссылаясь на ст. 15 действовавшего в тот период Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». В итоге сторонами было заключено мировое соглашение, по условиям которого, как указывается в прессе, истец получила 500 тыс. руб.

Между тем упомянутый договор прямо противоречил ст. 19 ГК РФ: права на псевдоним «*Виктория Платова*» не могли принадлежать юридическому лицу: правами на псевдоним обладает только его носитель – гражданин.

• В деле *Melodrama Publishing, LLC v. Santiago* (No. 12 Civ. 7830 (JSR) (S.D.N.Y. April 10, 2013)) разбиралась похожая ситуация: издательство заключило с писателем Danielle Santiago договор о создании двух романов под псевдонимом «*Nisa Santiago*». Договор был расторгнут, и впоследствии издательство выпустило под этим псевдонимом пять романов, написанных разными авторами. Между тем Danielle Santiago зарегистрировала псевдоним «*Nisa Santiago*» в качестве товарного знака, хотя этот псевдоним она реально не использовала. В процессе рассмотрения дела стороны оспаривали права друг друга на псевдоним «*Nisa Santiago*». Но суд, исходя из сути заявленного требования – отменить регистрацию товарного знака, предъявленный иск удовлетворил, не решая вопрос о том, кому принадлежат права на псевдоним.

В комментариях к данному делу указывалось, что из содержания контракта, заключенного издателем с писателем, прямо следовало, что «*Nisa Santiago*» – это псевдоним Danielle Santiago, а издательство обладает правами использовать этот псевдоним в целях информирования об авторе и ее работе². При этом отмечалось, что в отсутствие фактического использования псевдонима у писателя не было оснований для его регистрации в качестве товарного знака, что подтверждало правильность судебного решения.

Вынесение отечественными судами решений, в которых право на псевдоним признается не за его носителем, а за иным лицом, способствует созданию парадоксальной практики, в рамках которой носитель творческого псевдонима для защиты прав на него вынужден менять свое настоящее имя на используемый псевдоним. Так, певец Виктор Николаевич Белан поменял свое имя и теперь по паспорту он Дима Николаевич Билан; певица Алла Юрьевна Перфилова, выступающая под псевдонимом «*Валерия*», по паспорту теперь Валерия Юрьевна Перфилова; солисты группы «Би-2» Александр Уман и Егор Бортник поменяли имена на Шура Би-2 и Лева Би-2.

В завершение данной части статьи следует обратить внимание на то, что допущение использования имени или псевдонима гражданина другим лицом – ситуация для отечественной правоприменительной практики весьма непривычная и вызывающая подозрения.

¹ Арбитраж распутывает детективную историю Виктории Платовой // <http://www.kommersant.ru/doc/440820>

² <http://propertyintangible.com/2013/04/who-owns-the-pen-name.html>

В связи с этим логично упрекнуть законодателя в том, что он указал в п. 4 ст. 19 ГК РФ на необходимость получения **согласия** носителя имени или псевдонима на их использование другим лицом. Между тем гораздо точнее было бы говорить здесь о двустороннем **соглашении (договоре)**, на что в свое время обращал внимание Э. Гаврилов [6, с. 14-23]. Аналогичная подмена понятия «соглашения» понятием «согласие» характерна для всей части четвертой ГК РФ [7, с. 543-557].

Использование имени и псевдонима в качестве товарного знака

В отечественной литературе часто указывается на допустимость регистрации **имени и фамилии** (или только фамилии) в качестве товарного знака при условии обладания ими различительной способностью [8]. Разъяснения по особенностям экспертизы обозначений, воспроизводящих или включающих в себя фамилию, содержатся в Рекомендациях по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений Роспатента (приказ Роспатента от 23.03.2001 № 39).

Примечательно, что в Японии применительно к таким ситуациям высказывается мнение о необходимости соблюдения специального условия: если кто-то желает зарегистрировать полное имя (имя и фамилию) в качестве товарного знака, ему надлежит найти всех людей с таким именем и фамилией и выяснить, не возражают ли они против регистрации их имени в качестве товарного знака. Этот вывод сделан на основании ст. 4(1)(VIII) Закона о товарных знаках Японии, из смысла которой Верховный Суд Японии вывел правило, по которому регистрация полного имени другого лица без его согласия нарушает личные неимущественные (моральные) права такого лица.

Так, заявителю было отказано в регистрации товарного знака KAZUO YAMAGISHI (на японском языке). Этот товарный знак включает полное имя другого лица, и заявитель, получив согласие на регистрацию знака от одного г-на Кадзуо Ямагиси, не получил согласия других носителей данного имени, которых по данным телефонных справочников Японии насчитывается более 10 человек³.

Распространены случаи регистрации знаменитостями собственных псевдонимов в качестве товарных знаков. Так, писатель Марина Анатольевна Алексеева зарегистрировала в качестве товарного знака свой творческий псевдоним **«Александра Маринина»** (а также персонаж своих произведений – «Каменская» и «Настя Каменская»).

Регистрация собственного имени или псевдонима в качестве товарного знака позволяет их носителям в случае незаконного использовании имени или псевдонима требовать не возмещения морального вреда (как предусмотрено ст. 151 ГК РФ), сумма которого обычно весьма незначительна, а компенсации за нарушение исключительных прав (ст. 1515 ГК РФ).

Например, некоторое время назад в СМИ прошла информация о том, что Продюсерский центр «Пудовкин», являющийся правообладателем товарного знака «Витас» (псевдоним автора и исполнителя Виталия Владасовича Грачева), выиграл дело против компании Avtocom, которая выпускала автомобильные сигнализации «от Витаса»

³ <http://www.rc-iplaw.com/newsletter/trademark10/>

и использовала этот псевдоним в рекламе своей продукции. Согласно публикациям сумма присужденной судом компенсации за нарушение исключительных прав составила 2,5 млн руб.⁴ Очевидно, что в случае предъявления требования о компенсации морального вреда Витасу взысканная сумма была бы значительно скромнее.

Закон не запрещает регистрацию и **чужого имени или псевдонима** в качестве товарного знака. Согласно подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные имени (ст. 19 ГК РФ), псевдониму (п. 1 ст. 1265 и подп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ) и производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

Анализ подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ позволяет обратить внимание на основное условие, закрепленное данной нормой: имя или псевдоним, права на которые принадлежат известному в России лицу, могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака **только с согласия этого лица** (его наследника). Это правило распространяется:

- не только на российских граждан, но и на иностранцев, известных в России;
- не только на собственно сам псевдоним знаменитости, но и на производные от него обозначения.

В связи с изложенным можно вспомнить дело, рассмотренное ведомством по товарным знакам Китая⁵.

Компания Shaoxing Modeng Tie & Garment Co Ltd подала заявку на регистрацию товарного знака «ПАКО РАБАН». В регистрации такого знака было отказано, в обоснование чего указано следующее.

Пако Рабан очень своеобразное имя, псевдоним «Пако Рабан» используется в течение многих лет испанским модельером Франциско Куэрво Рабанном, который хорошо известен в модных кругах всего мира. Регистрация товарного знака «ПАКО РАБАН» нанесла бы ущерб приоритетному праву Франциско Куэрво Рабанна на имя. Был сделан вывод о том, что общий принцип, закрепленный ст. 31 Закона о товарных знаках КНР, согласно которому заявки на товарные знаки не должны ущемлять права, подлежит распространению на такого рода дела и является правовым основанием для защиты права на имя знаменитости.

В отечественной практике подобных дел не слишком много.

В качестве примера можно указать на дело, в рамках которого Палатой по патентным спорам рассматривались заявленные против регистрации товарного знака «Тутта Ларсен» возражения со ссылкой на то, что товарный знак «Тутта Ларсен» является сходным до степени смешения с товарным знаком для детской одежды «TUTTA», принадлежащим компании, которая заявила возражения. Это, по мнению компании, могло ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товаров. Палата по патентным спорам не согласилась с возражениями, признав,

⁴ <http://www.newlookmedia.ru/?p=24063>

⁵ <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=3b52943b-43e4-4c60-bee5-edd78bd71ad1>

что на территории России обозначение «Тутта Ларсен» обладает различительной способностью и ассоциируется только с телеведущей Татьяной Анатольевной Романенко, которая использует творческий псевдоним «Тутта Ларсен»⁶.

Еще одно недавнее дело – спор по иску ООО «Айконмедиа», являющегося право-обладателем товарного знака “Guf”, к известному рэп-исполнителю Алексею Сергеевичу Долматову, выступающему под псевдонимом “Guf”. Обществом были заявлены иски о взыскании компенсации в размере около 3 млн руб. и запрете использования знака “Guf” на афишах ответчика. Мосгорсуд отменил решение суда первой инстанции, удовлетворившей заявленные требования, и от-казал в иске по мотиву, что заявка на регистрацию товарного знака была подана истцом значительно позже начала использования псевдонима ответчиком⁷.

В развитие сказанного хотелось бы обратить внимание на еще один аспект. Исходя из общего посыла, согласно которому право на псевдоним представляет собой разновидность «общегражданского» права на имя, в случае отсутствия доказательств, подтверждающих злоупотребление правом со стороны носителя псевдонима, нет оснований лишать его права использовать псевдоним и в случае, если право на псевдоним возникло позже даты приоритета товарного знака. Ведь не может гражданин быть лишен своих имени и фамилии, если совпадающее с ними обозначение было зарегистрировано кем-то в качестве товарного знака.

Подводя итоги, можно отметить, что настоящая статья, разумеется, не претендует на разрешение всех выявляемых теорией и практикой проблем. Вместе с тем в ней сформулированы авторские выводы, опираясь на которые можно искать решение многих возникающих вопросов.

М. РОЖКОВА,

*эксперт Российской академии наук,
доктор юридических наук*

Библиографический список

1. Агарков М. М. Право на имя // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. II. – М., 2002.
2. Маковский А. Л. О части четвертой Гражданского кодекса // Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М.: Статут, 2010.
3. Эрделевский А. Право на имя и его защита // Законность. 1999. № 10.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / Барков А. В., Габов А. В., Голубцов В. Г., Илюшина М. Н., Козлова Н. В., Кузнецова Л. В., Левушкин А. Н., Рожкова М. А., Санникова Л. В., Серова О. А., Филиппова С. Ю., Харитоновна Ю. С. / Под ред. Л. В. Санниковой. – М.: Статут, 2015 (автор комментария – А. Н. Левушкин).
5. Рожкова М. Идентификаторы: все ли их надо относить к объектам интеллектуальной собственности? // Хозяйство и право. 2015. № 2.
6. Гаврилов Э. П. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ и интеллектуальные права // Патенты и лицензии. 2013. № 4.
7. Рожкова М. А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2016.
8. Плясунова О. Особенности регистрации товарных знаков – фамилий // <http://zuykov.com/ru/about/articles/2016/03/09/osobennosti-registracii-tovarnyh-znakov-familij/>

⁶ Заключение Палаты по патентным спорам от 11.04.2013.

⁷ Рэпер Loc-Dog отстоял право на собственный товарный знак // http://oksilon.ru/news/reper_loc_dog_otstoyal_pravo_na_sobstvennyy_tovarnyy_znak/